

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 4. С. 109–118.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 109–118.

Научная статья

УДК 811.111:81'36

DOI: 10.37482/2687-1505-V366

Английские вторично-предикативные структуры в медицинском дискурсе: к проблеме классификации

Пак Наталья Санг Дуковна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,
e-mail: n.pak@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0851-7630>

Аннотация. Английские вторично-предикативные структуры представляют достаточно изученное в различных парадигмах и подходах грамматическое явление. Тем не менее актуальность исследования этого феномена по-прежнему сохраняется на стыке грамматики и дискурса как когнитивного явления, связанного с созданием нового знания, оперированием знанием особого рода и передачей знания. С этой точки зрения осложненное предложение с вторично-предикативными структурами рассматривается как отражение когнитивной обработки знаний и их интеграции для создания нового знания. Цель настоящей работы заключается в выявлении особенностей функционирования английских вторично-предикативных структур в медицинском дискурсе и построении классификации, учитывающей их когнитивные характеристики и ключевые параметры медицинского дискурса, в частности хронотопа. Материал исследования составляет корпус английских осложненных предложений с вторично-предикативными структурами, извлеченный методом сплошной выборки из текстов различных письменных жанров медицинского дискурса. Методология исследования построена в русле интегративного подхода к изучению языковых явлений и включает как собственно-лингвистические методы (лингвистический анализ, трансформационный анализ и др.), так и методы, основанные на применении технологий искусственного интеллекта (например, автоматическое извлечение ключевых слов «облако слов»). В качестве когнитивных оснований выбора вторично-предикативных структур определены характер концептуальной интеграции пропозиции, репрезентируемой вторично-предикативной структурой, и пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, а также репрезентация характеристик хронотопа медицинского дискурса, таких как одновременность/предшествование/следование, однократность/неоднократность, симметрия/асимметрия, отделимость/неотделимость и др. Кроме того, в статье предложена подклассификация вторично-предикативных структур по интенсивности репрезентации хронотопа медицинского дискурса на структуры с ярко выраженным «хроно»-компонентом, с обобщенным «хроно»-компонентом и со слабо актуализированным «хроно»-компонентом.
Ключевые слова: вторично-предикативная структура, английское осложненное предложение, медицинский дискурс, хронотоп, интегративный подход

Для цитирования: Пак, Н.С.Д. Английские вторично-предикативные структуры в медицинском дискурсе: к проблеме классификации / Н.С.Д. Пак // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 109-118. – DOI 10.37482/2687-1505-V366.

Original article

English Secondary-Predicative Structures in Medical Discourse: On the Problem of Classification

Natalya S.D. Pak

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

e-mail: n.pak@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0851-7630>

Abstract. English secondary-predicative structures have been sufficiently studied within various paradigms and approaches. Nevertheless, research on this phenomenon is still relevant at the intersection of grammar and discourse as a cognitive phenomenon related to the creation, operation and transmission of knowledge. From this point of view, the semi-complex sentence with secondary-predicative structures is seen as a reflection of cognitive processing of knowledge and its integration to create new knowledge. The aim of this paper is to identify the peculiarities of English secondary-predicative structures in medical discourse and to classify them according to their cognitive characteristics and key parameters of medical discourse (in particular, the chronotope). The material of the study is a corpus of English semi-complex sentences with secondary-predicative structures extracted by means of continuous sampling from texts representing various written genres of medical discourse. The research methodology is based on the integrative approach and includes both linguistic methods (linguistic analysis, transformational analysis, etc.) and methods involving the application of artificial intelligence (e.g. word cloud automatic keyword extraction). The cognitive basis for choosing secondary-predicative structures is the conceptual integration between the proposition represented by the secondary-predicative structure and the proposition represented by the matrix sentence, as well as the characteristics of the medical discourse chronotope. In addition, a subclassification of secondary-predicative structures by the intensity of representation of the medical discourse chronotope is proposed.

Keywords: *secondary-predicative structure, English semi-complex sentence, medical discourse, chronotope, integrative approach*

For citation: Pak N.S.D. English Secondary-Predicative Structures in Medical Discourse: On the Problem of Classification. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 109–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V366

Введение. Вторично-предикативные структуры («структуры со свернутой предикативностью», «структуры незавершенной предикации», «структуры с неканонической предикативностью», ВПС) находятся в фокусе внимания уже не одного поколения исследователей. Классические работы в русле структурного синтаксиса (Л.Л. Иофик [1], J. Bowers [2] и др.) и функциональной грамматики (А.В. Бондарко [3] и др.) дополняют труды, рассматривающие вторичную предикатив-

ность с позиций коммуникативного (М.Я. Блох [4], Н.Н. Беклемешева [5, 6] и др.) и когнитивного (Н.А. Кобрина [7], А.Ю. Фомина [8] и др.) подходов. Комплексное описание предложений английского языка с конструкциями незавершенной предикации представлено в диссертации Т.Г. Николаевой [9]. Таким образом, высокая степень изученности структурно-синтаксического, функционального, лексико-семантического, семиологического и других аспектов указанной проблематики не вызывает

сомнений. Тем не менее в современной парадигме исследования языка и речи по-прежнему актуальным и недостаточно разработанным направлением остается взаимосвязь английских ВПС с единицами более высокого порядка – текстом и дискурсом. Среди рассмотренных нами публикаций, содержащих классификации ВПС по ряду оснований, практически отсутствуют такие, что учитывают характеристики дискурса как среды функционирования анализируемых предложений-высказываний с ВПС. Этот факт обуславливает выбор темы и объекта нашего исследования.

Цель настоящей статьи – выявить особенности функционирования ВПС в англоязычном медицинском дискурсе в русле интегративного подхода. Новизна определяется уточнением существующих подходов к классификации ВПС путем создания подклассификации, релевантной медицинскому дискурсу. Теоретическая значимость состоит в том, что исследование вносит вклад в изучение грамматической организации институционального дискурса, что является перспективным направлением. Практическая значимость связана в первую очередь с современными задачами обработки естественного языка методами искусственного интеллекта. Построенная классификация английских ВПС в медицинском дискурсе может использоваться при создании датасетов для обучения медицинских модулей систем машинного перевода, а также при преподавании профессионально-ориентированного перевода и английского языка для профессионального общения.

Обзор литературы. Поскольку исследование ВПС имеет долгую историю и продолжается параллельно смене научных парадигм, существуют различные подходы к их определению и классификации. Представители структурного подхода (например, Л.Л. Иофик, J. Bowers) определяют ВПС как структуры, обладающие такими характеристиками: субъектно-предикативные отношения между элементами; взаимозависимость связи от первого элемента ко второму и обратно; совместная

связь компонентов структуры с опорным словом; оформление второго компонента безглагольным способом или в виде неличного глагола. Элементы ВПС подразделяются на «подлежащий компонент» и «сказуемый компонент» [1]. Например, в предложении *I tore open the envelope, my fingers trembling with fear and clumsiness* подлежащим компонентом ВПС выступает существительное *fingers*, а сказуемым – причастие *trembling*. Именно грамматические характеристики подлежащего и сказуемого компонентов, по мнению представителей структурного подхода, являются основой для классификации ВПС [1, с. 88–90; 2, с. 299–310].

Н.Н. Беклемешева, представитель коммуникативного подхода, причисляет к ВПС все структуры-носители редуцированной предикативности. В рамках вторичной предикативности исследователь выделяет структуры-носители полупредикативности, структуры-носители свернутой предикативности и структуры-носители скрытой предикативности. Иными словами, классификация осуществляется по признаку сохранения/несохранения отдельных категорий предикативности (модальность, темпоральность и т. п.) [5].

Несколько иной взгляд на проблематику предлагает Т.Г. Николаева в русле семиологического подхода. В качестве родового понятия, объединяющего типы предикативности, отличные от связи «подлежащее-сказуемое», она выдвигает термин «неканоническая предикативность». Автор обращает внимание на двусмысленность понятия «вторичная предикативность», т. к. «вторичность» предполагает не только наличие некоего «первичного», но и существование между «первичным» и «вторичным» отношений производности и предшествование первого члена второму, что не всегда соответствует структуре неполной предикативности. В качестве классификации Т.Г. Николаева выделяет две большие группы вторичных предикатов: предикативный атрибут, соотношенный с подлежащим или дополнением, и результиativ. При этом автор отмечает спорность

отнесения результатов к вторичным предикатам [9, с. 38–42].

В работах когнитивистов (например, Н.А. Кобриной, А.Ю. Фоминой) ВПС рассматриваются как комплексы, не имеющие грамматически выраженного субъекта и предиката, но способные репрезентировать ситуацию (микрособытие). ВПС подразделяются по концепту-схеме, лежащему в основе репрезентации макрособытия (сложного события, состоящего из нескольких микрособытий, репрезентируемых первичной и вторичной предикативными линиями) [7, 8].

Как следует из представленного краткого обзора источников, классификация ВПС осуществляется по целому ряду оснований, при этом на первый план выходят формальные, функциональные либо иные внутренние характеристики ВПС. Аспект функционирования ВПС в дискурсе и их участие в грамматической организации последнего рассматриваются как некая дополнительная информация. Между тем в соответствии с принципом антропоцентризма в рамках современной научной парадигмы внимание исследователей фокусируется на «отражении человека в языке» [10, с. 18], т. е. на субъекте и его дискурсивной деятельности, в основе которой лежит знание. Следовательно, дискурс понимается как когнитивное явление, имеющее дело с «передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний» [11, с. 12]. При этом дискурс характеризуется как двукомпонентное явление: процесс (дискурсивная деятельность) и результат, в качестве которого выступает текст [12, с. 10]. Когнитивно-дискурсивный подход к определению дискурса позволяет анализировать его грамматическую организацию (в т. ч. функционирование сложных предложений-высказываний с ВПС) как отражение когнитивной обработки знаний и их интеграции для получения нового знания. С этой позиции построение классификации, учитывающей когнитивные основания выбора говорящим ВПС для репрезентации ситуаций, типичных для определенного институционального

дискурса, могло бы стать важным и интересным шагом в изучении грамматики институционального дискурса.

Выбор медицинского дискурса в качестве среды функционирования исследуемых в настоящей работе предложений-высказываний с ВПС обусловлен спецификой его хронотопа, который определяется как единство места и времени [13]. Время играет особую роль в развертывании прототипичных ситуаций медицинского дискурса, т. к. передача информации должна осуществляться «здесь и сейчас» [14], от скорости действий зависят здоровье и жизнь человека.

Материалы и методы. Исследование проведено на материале английских сложных предложений с ВПС, собранных методом сплошной выборки из текстов разных жанров письменного медицинского дискурса: англоязычных медицинских статей, опубликованных в журналах по медицине; учебных пособий по медицине; инструкций к медицинскому оборудованию и препаратам; опубликованных в образовательных целях описаний клинических случаев – общим объемом более 8000 страниц. В целом корпус для исследования составили 1245 сложных предложений с ВПС, исключались спорные случаи – предложения, в которых осложняющий компонент не обладает ярко выраженной предикативностью, а также явные вкрапления из другого дискурса (например, раздел Acknowledgements в научных статьях, представляющий собой набор клишированных конструкций, не связанных с тематикой статьи). Устный медицинский дискурс не включался в работу, поскольку: 1) для анализа выбирались наиболее институциональные, кодифицированные жанры с целью избежать влияния индивидуальных особенностей автора и смешения стилей; 2) в письменном медицинском дискурсе, как показывает собранный материал, значимость грамматической структуры предложения с точки зрения репрезентации ситуации выше, чем в устном, т. к. отсутствует возможность невербальной передачи информации (интонация, мимика, жесты и т. п.).

Методология исследования построена в русле интегративного подхода с учетом структурных, функциональных, коммуникативных и когнитивно-дискурсивных характеристик рассматриваемого явления.

На первом этапе был проведен лингвистический анализ корпуса предложений с ВПС индуктивным путем, на основании конкретных выявленных языковых фактов, результатов их сравнения и обобщения. Таким образом были сделаны первые выводы о наиболее значимых формальных типах ВПС в медицинском дискурсе, их функциях в предложении, семантике вторичного предиката в ВПС каждого типа, возможной прагматической цели употребления предложений-высказываний с ВПС в разных письменных жанрах медицинского дискурса.

На втором этапе анализу подвергся характер концептуальной интеграции пропозиций, репрезентируемых ВПС, и пропозиций, репрезентируемых первично-предикативной структурой. Это позволило обнаружить актанты пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, – в их роли выступает пропозиция, репрезентируемая ВПС, а также актанты пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, – они имплицитно являются актантами пропозиции, репрезентируемой ВПС. Именно характер интеграции пропозиций стал основанием для классификации ВПС. Дальнейшая классификация внутри выявленных типов осуществлялась на основании характеристик хронотопа медицинского дискурса, репрезентируемых в интегрированной структуре смысла осложненного предложения с ВПС.

На третьем этапе производилась верификация данных, полученных в результате лингвистического анализа, путем моделирования ситуаций, прототипичных для англоязычного медицинского дискурса и регулярно репрезентируемых ВПС. Для определения наиболее

частотных участников таких ситуаций использовался инструмент «облако слов»¹, который дает возможность визуализировать компрессированную информацию из текста в виде лексических единиц [15]. Размер и цвет лексических единиц показывают частотность их употребления в тексте. Первоначально был обработан весь массив собранных текстов, после чего отдельной обработке подверглись подкорпусы осложненных предложений с ВПС, классифицированные по формальной структуре и функции в предложении. Совпадения ключевых слов, извлеченных из всего массива текстов и подкорпусов, позволили выделить участников (актанты) ситуаций, регулярно репрезентируемых ВПС в медицинском дискурсе, а также наиболее частотные вторичные предикаты. Исходя из выявленных актантов и предикатов, были смоделированы прототипичные ситуации, которые далее были подклассифицированы по интенсивности репрезентации хронотопа медицинского дискурса.

Результаты. По характеру концептуальной интеграции пропозиций, репрезентируемых ВПС, и пропозиций, репрезентируемых первично-предикативной структурой, английские ВПС в медицинском дискурсе были классифицированы на ВПС в роли темпоратива «относительное время», в роли актантов «профилируемая возможность», «образ действия», «цель», «причина», «уступка», «атрибут» и др. Типология актантов была построена на основе типологии, разработанной в рамках проекта FrameNet², адаптированного в соответствии с задачами исследования. Внутри выявленных типов ВПС были выделены подтипы на основании репрезентации таких характеристик хронотопа, как одновременность/предшествование/следование, однократность/неоднократность, симметрия/асимметрия, отделимость/неотделимость. По интенсивности репрезентации хронотопа ВПС подклассифицированы на ВПС с ярко выраженным «хроно»-компонентом, обобщен-

¹Free Online Wordcloud Generator. URL: <https://www.wordclouds.com> (дата обращения: 17.07.2023).

²FrameNet Data. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/frameIndex> (дата обращения: 17.07.2023).

ным «хроно»-компонентом, слабо актуализированным «хроно»-компонентом и неотделимым «хроно»-компонентом.

Рассмотрим подробно классификацию на примере конструкций вида WHEN DOING/WHEN DONE/WHEN ADJ. Несмотря на идентичную формальную структуру, пропозиции, репрезентируемые ВПС данного вида, могут выступать как в роли темпоратива «относительное время», так и в роли актанта «профилируемая возможность» в пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Следовательно, в зависимости от их примарной функции ВПС вида WHEN DOING/WHEN DONE/WHEN ADJ относятся к разным типам ВПС согласно разработанной классификации, ср.:

(1) *The family may be a potential source of information about a patient's medical history when the patient is unsure or unable to answer questions regarding their medical history*³. – ВПС в роли актанта «профилируемая возможность». Ситуация, репрезентируемая первично-предикативной структурой, реализуется или не реализуется в зависимости от того, реализуется ли ситуация, репрезентируемая ВПС;

(2) *When immunizing young children, it is helpful for health professionals to remind parents or substitute decision makers (SDMs) about the upcoming vaccination*⁴. – ВПС в роли темпоратива «относительное время». Ситуация, репрезентируемая ВПС, задает временные рамки для ситуации, репрезентируемой первично-предикативной структурой.

По характеристикам хронотопа, репрезентируемым в интегрированной структуре смысла осложненного предложения с ВПС, кон-

струкции вида WHEN DOING/WHEN DONE/WHEN ADJ относятся к подтипам ВПС, репрезентирующим одновременность и неоднократность, одновременность и однократность, следование/предшествование и неоднократность, следование/предшествование и однократность, асимметрию и единство времени, симметрию и единство времени. Так, приведенный выше пример (1) относится к ВПС, репрезентирующим асимметрию и единство времени, а пример (2) – к ВПС, репрезентирующим следование и неоднократность.

По выраженности «хроно»-компонента выделяются следующие типы ВПС вида WHEN DOING/WHEN DONE/WHEN ADJ:

1. WHEN DOING/WHEN DONE с ярко выраженным «хроно»-компонентом.

Участники: *patient, body, blood, health, pulse, etc.* Предикаты: *care (-ing), use (-ing, -ed), expose(-d), deal(-ing), position(-ing), admit(-ted)*. Примеры ситуаций: *positioning patient, body exposed* (воздействие на пациента или его организм).

Конструкция относится к ядерным (составляет 25,9 % исследуемых ВПС и более 20 % от общего числа всех when-конструкций в собранном материале, включая придаточные предложения) и отражает специфику хронотопа медицинского дискурса [13] – единство места и времени, например:

(3) *Use clean gloves when handling all blood and body fluids*⁵.

Единство места и времени проявляется в том, что использовать чистые перчатки адресату сообщения необходимо всякий раз при работе с кровью и жидкостями тела, т. е. в то время и в том месте, когда адресат с ними взаимодействует.

³Nichol J.R., Sundjaja J.H., Nelson G. Medical History. Tampa, Florida: StatPearls, 2023. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK534249/> (дата обращения: 22.05.2023).

⁴St-Amant O. Vaccine Practice for Health Professionals: 1st Canadian Edition. Ontario: eCampusOntario, 2020. URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/immunizations/> (дата обращения: 22.05.2023).

⁵Anderson R., Doyle G.R., McCutcheon J.A. Clinical Procedures for Safer Patient Care. Kamloops: Thompson Rivers Univ., 2018. URL: <https://pressbooks.bccampus.ca/clinicalproceduresforsaferpatientcaretrubscn/> (дата обращения: 22.05.2023).

В результате трансформации – декомпрессии до сложноподчиненного предложения – получаем следующее:

(4) *Use clean gloves when you handle all blood and body fluids.*

Возможным основанием когнитивного выбора ВПС данного типа является то, что она репрезентирует отношения полной одновременности, глубину связи между ситуациями. В придаточном предложении «хроно»-компонент менее выражен, предложение сближается по структуре и смыслу с придаточным условия.

2. WHEN DOING/WHEN DONE/WHEN ADJ с обобщенным «хроно»-компонентом.

Участники: *test, history, etc.* Предикаты: *measure(-ing), take(-ing), see(-n), be(-ing), etc.* Примеры ситуаций: *taking history, taking test* (исследование, изучение, получение новой информации).

Данная конструкция также относится к ядерным (составляет 7,8 % исследуемых ВПС и 12 % от общего числа всех when-конструкций в собранном материале) и отражает единство места и времени как специфику хронотопа медицинского дискурса, при этом время и место определяются временем и местом существования объекта. Отношения полной одновременности не являются обязательными, однако при наличии отношений предшествования или следования действия должны выполняться в едином временном промежутке.

Так, в примере (2) ситуация вакцинации маленьких детей задает единый временной промежуток, в рамках которого происходит в т. ч. и взаимодействие с родителями или законными представителями пациента. При этом полная одновременность не репрезентируется: напомнить родителям пациента о предстоящей вакцинации необходимо до ее проведения.

В результате декомпрессии до сложноподчиненного предложения получаем:

(5) *When you immunize young children, it is helpful for health professionals to remind parents or substitute decision makers (SDMs) about the upcoming vaccination.*

В качестве основания выбора ВПС данного подтипа также можно выделить репрезентацию хронотопа: ВПС указывает на более глубокую связь, чем придаточное предложение, и помещает ситуации в один временной промежуток.

3. WHEN DOING/WHEN DONE/WHEN ADJ со слабо актуализированным «хроно»-компонентом.

Участники: *vaccine, treatment, etc.* Предикаты: *compare(-ing), etc.* Примеры ситуаций: *comparing treatments, comparing vaccines* (сравнение медицинских объектов или методов).

Конструкция относится к промежуточным (составляет 3,7 % исследуемых ВПС и 2 % от общего числа всех when-конструкций в собранном материале), по значимости находится ближе к периферии. Несмотря на наличие формального показателя WHEN, «хроно»-компонент в таких конструкциях не является ключевым. Объекты могут быть удалены друг от друга на любое расстояние и относиться к разным временным промежуткам. WHEN в таких ситуациях эксплицирует скорее условную связь, чем временную, например:

(6) *When comparing BVM vs. SGA and BVM vs. endotracheal intubation, no difference was found⁶.*

Сравниваемые объекты (методы лечения) могут использоваться разными специалистами в разное время и в разном месте. Притом, сравнивая эти методы, исследователи делают вывод об отсутствии различий.

В результате декомпрессии до сложноподчиненного предложения получаем:

(7) *When we compared BVM vs. SGA and BVM vs. endotracheal intubation, no difference was found.*

Сопоставительный анализ конструкций данного типа и придаточных предложений показывает, что, хотя ВПС и сохраняют в самом общем виде способность репрезентации хронотопа медицинского дискурса, характеристики хронотопа не могут быть единственным ос-

⁶Nichol J.R., Sundjaja J.H., Nelson G. Op. cit.

нованием выбора ВПС. Можно предположить, что основание выбора конструкции в этом случае – экономия речевых средств, что, в свою очередь, автоматически сдвигает конструкции такого типа еще ближе к периферии, т. к. их употребление не связано с репрезентацией ключевых параметров медицинского дискурса.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить основания для классификации английских ВПС, релевантные медицинскому дискурсу.

Первое из этих оснований – характер концептуальной интеграции пропозиции, репрезентируемой ВПС, и пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой. Согласно указанному основанию ВПС классифицированы по актанту пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой, – в его роли выступает пропозиция, репрезентируемая ВПС.

Второе основание – характеристики хронотопа медицинского дискурса, репрезентируемые в интегрированной структуре смысла осложненного предложения с ВПС.

Дальнейшая работа над классификацией предполагала поиск возможных когнитивных оснований выбора ВПС по отношению к другим способам репрезентации ситуаций, в частности простому предложению в составе сложного. Отмечено, что основанием выбора ВПС с ярко выраженным «хроно»-компонентом и ВПС с обобщенным «хроно»-компонентом может являться репрезентация хронотопа медицинского дискурса. ВПС со слабо актуализированным «хроно»-компонентом по смыслу ближе к придаточным предложениям, и их выбор обусловлен другими причинами, выходящими за рамки рассматриваемых характеристик медицинского дискурса.

Перспективами исследования представляются выявление характера концептуальной интеграции пропозиций, репрезентируемых другими сложными грамматическими конструкциями в англоязычном медицинском дискурсе, и их классификация. Это позволит создать максимально полное описание грамматики медицинского дискурса в русле интегративного подхода.

Список литературы

1. *Иофик Л.Л.* Сложное предложение в новоанглийском языке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 214 с.
2. *Bowers J.* Predication // *The Handbook of Contemporary Syntactic Theory* / ed. by M. Baltin, C. Collins. Oxford: Blackwell Publ., 2008. P. 299–333.
3. Проблемы функциональной грамматики. Предикативные категории в высказывании и целостном тексте / отв. ред. А.В. Бондарко, В.В. Казаковская. 2-е изд. М.: Изд. дом ЯСК: Яз. славян. культуры, 2018. 440 с.
4. *Блох М.Я.* Ядерный уровень в парадигматическом синтаксисе (к проблеме понятия) // *Ученые записки МГПИ им. Ленина*. Т. 416, вып. 1. Синтаксические исследования по английскому языку. М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1971. С. 41–54.
5. *Беклемешева Н.Н.* Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 285 с.
6. *Беклемешева Н.Н.* Английские структуры-носители вторичной предикативности с точки зрения перевода // *Исслед. яз. и соврем. гуманитар. знание*. 2022. Т. 4, № 2. С. 91–100. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-91-100>
7. *Кобрина Н.А.* Формирование типа глагольной имплицативной валентности в зависимости от структуры предложения // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2008. № 4(17). С. 113–116.
8. *Фомина А.Ю.* Конструкция с вторичной предикацией как средство репрезентации макрособытия (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 154 с.
9. *Николаева Т.Г.* Предложения английского языка с конструкциями незавершенной предикации: семиологический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2019. 392 с.

10. Бенвенист Э. Общая лингвистика / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова; пер. с фр. Ю.Н. Караулова. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2002. 446 с.
11. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров / отв. ред. С.А. Ромашко. М., 2000. С. 5–13.
12. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. М., 2003. 90 с.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Карымишакова Т.Г. Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2016. 199 с.
15. Линник Л.А. Типологические особенности аутентичных текстов аннотаций в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2021. 303 с.

References

1. Iofik L.L. *Slozhnoe predlozhenie v novoangliyskom yazyke* [Complex Sentence in New English]. Leningrad, 1968. 214 p.
2. Bowers J. Predication. Baltin M., Collins C. (eds.). *The Handbook of Contemporary Syntactic Theory*. Oxford, 2008, pp. 299–333.
3. Bondarko A.V., Kazakovskaya V.V. (eds.). *Problemy funktsional'noy grammatiki. Predikativnye kategorii v vyskazyvanii i tselostnom tekste* [Problems of Functional Grammar. Predicative Categories in a Statement and the Text as a Whole]. Moscow, 2018. 440 p.
4. Bloch M.Ya. Yadernyy uroven' v paradigmaticheskom sintaksise (k probleme ponyatiya) [The Nuclear Level in Paradigmatic Syntax (on the Problem of the Concept)]. *Uchenye zapiski MGPI im. Lenina. T. 416, vyp. 1. Sintaksicheskie issledovaniya po angliyskomu yazyku* [Proceedings of Lenin Moscow State Pedagogical Institute. Vol. 416, iss. 1. Studies on Syntax in the English Language]. Moscow, 1971, pp. 41–54.
5. Beklemesheva N.N. *Interpretatsiya vtorichno-predikativnykh struktur v perspektive aktual'nogo chleneniya* [Interpretation of Secondary-Predicative Structures in Terms of Topic and Comment: Diss.]. Moscow, 2011. 285 p.
6. Beklemesheva N.N. English Secondary-Predicative Structures in Terms of Translation. *Lang. Stud. Mod. Humanit.*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 91–100 (in Russ.). <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-91-100>
7. Kobrina N.A. Formirovanie tipa glagol'noy implikativnoy valentnosti v zavisimosti ot struktury predlozheniya [The Forming of the Type of Verbal Implicational Valency as a Result of the Structural Peculiarity of the Sentence]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2008, no. 4, pp. 113–116.
8. Fomina A.Yu. *Konstruktsiya s vtorichnoy predikatsiyey kak sredstvo reprezentatsii makrosobytiya (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* [Secondary-Predicative Structure as a Means of Representing a Macro-Event (Based on Modern English): Diss.]. Tambov, 2007. 154 p.
9. Nikolaeva T.G. *Predlozheniya angliyskogo yazyka s konstruktsiyami nezavershennoy predikatsii: semiologicheskiy podkhod* [English Sentences with Constructions of Incomplete Predication: A Semiological Approach: Diss.]. Samara, 2019. 392 p.
10. Benveniste É. *Problèmes de linguistique générale*. Paris, 1966 (Russ. ed.: Benvenist E. *Obshchaya lingvistika*. Moscow, 2002. 446 p.).
11. Kubryakova E.S. O ponyatiyakh diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoy lingvistike (Obzor) [On the Concepts of Discourse and Discourse Analysis in Modern Linguistics (Review)]. Romashko S.A. (ed.). *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funktsional'nye i strukturnye aspekty* [Discourse, Speech, and Speech Activity: Functional and Structural Aspects]. Moscow, 2000, pp. 5–13.
12. Kibrik A.A. *Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive* [Discourse Analysis in the Cognitive Perspective: Diss.]. Moscow, 2003. 90 p.

Пак Н.С.Д.

Английские вторично-предикативные структуры в медицинском дискурсе: к проблеме классификации

13. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002. 477 p.

14. Karymshakova T.G. *Lingvisticheskie tekhnologii rechevogo vozdeystviya v meditsinskom diskurse* [Linguistic Technologies of Persuasion in Medical Discourse: Diss.]. Ulan-Ude, 2016. 199 p.

15. Linnik L.A. *Tipologicheskie osobennosti autentichnykh tekstov annotatsiy v meditsinskom diskurse* [Typological Features of Authentic Abstracts in Medical Discourse: Diss.]. Ufa, 2021. 303 p.

Информация об авторе

Пак Наталья Санг Дуковна – старший преподаватель базовой кафедры технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4).

Information about the author

Natalya S.D. Pak, Senior Lecturer, Department of Translation Technology and Practice at AKM-West, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 01.11.2023

Одобрена после рецензирования 25.04.2024

Принята к публикации 26.04.2024

Submitted 1 November 2023

Approved after reviewing 25 April 2024

Accepted for publication 26 April 2024